

Бывали такие времена, когда мне хотелось закурить. Я могла представить себя лежащей на кровати голой и курящей сигарету в ожидании. Я бы сделала идеальный макияж и была бы такой же гламурной, как те королевы кино из сороковых и пятидесятых годов, до того как пришла современная эпоха и все испортила. Это была первая ночь за долгое время, когда я не усыпила себя, дроя свою воспаленную киску до получения разрядки, в то время как в моей голове плясали бы образы Брэндона.

Я дала ему час на то, чтобы он заснул, а затем еще пятнадцать минут на всякий случай. Я сняла платье и повесила его в шкаф, а затем сняла бюстгальтер и трусики. Я голой шла по коридору, как тигрица с большими сиськами, преследующая свою добычу.

Я молча повернула ручку двери в комнату Брэндона и открыла дверь. Он выглядел таким невинным, когда спал там. Он похрапывал и улыбался. Я надеялась, что ему снилась я, и надеялась, что не захожу слишком далеко.

Я подкралась к его кровати, потянулась и провела пальцами по краю грядущки, пока не нашла то, что искала. К грядущке была привязана длинная полоса шелковой ткани. Это был один из галстуков Брэндона. Брэндон спал довольно крепко, но мне все же требовалось быть осторожной. Я взяла его за руку, свисавшую с края кровати, и быстро и осторожно обернула галстук вокруг его запястья и закрепила его. Потом проделала то же самое с ногой с той же стороны. Все шло нормально.

Затем я перешла на другую сторону. Я намотала более длинный галстук на другую ногу Брэндона, а второй — на его руку. На второй стороне расстояние было больше. Я начала медленно тянуть за эти галстуки, пока Брэндон не распластался почти как орел. У него все еще оставалось немного места, но не так уж и много. Мне больше не требовалось хитрить, поэтому я просто залезла на его кровать и оседлала его обнаженное тело.

Брэндон начал просыпаться.

— А? Что? — спросил он в своем туманном, полусонном состоянии. — Мона? Что ты?..

— Заткнись, Брэндон, — весело сказала я. Он не мог видеть меня в темноте, за исключением проблеска света, проникавшего сквозь жалюзи.

— Мона, на тебе же нет никакой одежды, — пробормотал он.

— Ни хрена, Брэндон, — сказал я. — Помнишь, как ты отшлепал мою задницу?

— Мона, тебе это было необходимо. Кроме того, все это было весело, — сказал он.

— Так вот, — сказала я. Я заскользила вверх, пока не села ему на грудь. Я была уверена, что моя киска была единственным, что он мог видеть. Я заскользила еще дальше, пока моя промежность не оказалась всего в нескольких сантиметрах от его подбородка. — Видишь ли ты что-нибудь, что тебе нравится? — спросила я.

— Мона, что ты делаешь? — спросил он.

— Ты отшлепал меня, Брэндон, — сказала я. — Это было очень неловко, и моя киска сильно увлажнилась. Я думаю, тебе стоит навести порядок.

— Мона, это было несколько часов назад, — сказал он. — А с тех пор ты принимала душ.

— Важна сама мысль, — сказала я. — Я все еще психологически и эмоционально травмирована этим инцидентом. Это во многом поможет мне почувствовать себя лучше. Кроме того, если ты этого не сделаешь, я не развяжу тебя.

Он пытался освободиться или стряхнуть меня, но не смог.

— Монаааа!... — крикнул он.

— Брэндон, окна открыты, — прошептала я. — Нам не нужно, чтобы соседи услышали твой крик. Кто знает, что они могут подумать?

— Оооо, вы заплатите за это, юная леди, — прошипел он. Но на удивление высунул язык. Первое касание его влажного шершавого языка моей нежной влажной киски было волшебным. В то время как кончик его языка исследовал мои чувствительные области, я потеряла сознание и чуть не упала с кровати. Всевозможные покалывания пронзили нервные окончания по всему моему телу. Я быстро отодвинулась от его пытливого языка.

— Вот дерьмо, — прошипела я.

— Что случилось, Мона? — спросил Брэндон. — Не нравится?

— Брэндон, я знаю, ты, наверное, думаешь, что я — какая-то шлюха, — сказала я. — Но ты — первый мужчина, который когда-либо сделал это со мной. И это было так офигительно. Мне просто нужна секунда, чтобы прийти в себя.

— Тогда развяжи меня, чтобы я смог сделать это для тебя еще лучше, — сказал он. Передо мной возникла дилемма.

— Лучше синица в руках, Брэндон, — сказала я. Я снова залезла на него. Но на этот раз я была лицом в сторону его ног. Когда я опустила свое все еще спазмирующее влагалище на лицо Брэндона, он опять начал меня лизать. На этот раз шлепки его языка чередовались с быстрыми колющими ударами, покусывавшими мой клитор, и более длинными. Более длинные удары начинались от моей задницы и заканчивались клитором. Я наклонилась вперед и вниз, проводя языком по длине уже набухшего члена Брэндона.

— Гляди-ка, Брэндон, — сказала я, когда Брэндон задрожал, — твоя штука твердая и очень толстая. Она почти такая же большая, как была, когда ты вдавливал ее в меня во время танца.

— Затем я лизнула по всей длине и пощекотала его кончик языком.

Брэндону было трудно сосредоточиться на том, что он делает, а приятные ощущения заставили его выдохнуть сильный порыв воздуха. Этот порыв, конечно же, обрушился на мою киску и заставил меня выплеснуть еще больше моих собственных выделений.

— О, Брэндон, — прошептала я. — Я люблю... это чувство, — сказала я, осознав, что чуть не облажалась, и не сказала заветные три слова.

Брэндон начал толкаться бедрами, а я все быстрее качала головой, чтобы не отставать от него. И тут мы начали всерьез. Брэндон облизывал, кусал и прощупывал мое влагалище этим безжалостным языком, в то время как я бездумно полировала его рукоятку переключения передач. Я начала чувствовать, что вот-вот взорвусь, но Брэндон меня опередил. Он вздохнул и напрягся...

— Мона, я... Аргх, — сказал он в тот момент, когда толстые струи его сущности затопили мой рот. Даже когда он выдохнул, пытаясь предупредить меня, то лишь вонзил свой язык в меня глубже, чем до этого, и это подтолкнуло меня к краю, и я просто растаяла...

Я переключилась от одновременного срабатывания каждого нервного импульса к тому, что несколько секунд не могла двигаться. Я просто лежала на нем, совершенно опустошенная...

Я была дезориентирована, я была под кайфом, у меня кружилась голова и одновременно я была зла. Помните, когда вы были ребенком, еще до того как попробовали наркотики или алкоголь? Помните, как вы выходили на траву и просто кружились по ней, пока не могли больше стоять и падали, а затем просто лежали и смотрели, как кружится небо? Ну, вот так

же чувствовала себя и я. У меня была такая же беспомощная дезориентация, и мне просто пришлось терпеть это и ждать, пока все не перестанет вращаться.

Я была на седьмом небе от счастья, потому что со мной это сделал мужчина, которого я любила. В течение нескольких недель я мечтала и фантазировала о Брэндоне. В большинстве случаев, когда мы действительно чего-то хотим, реальность, когда это случается, не соответствует тому, что мы создали в нашем сознании. Здесь было ровно наоборот. Это было намного лучше, чем я могла себе представить.

Но в то же время я была очень зла, потому что думала, что у меня было достаточно секса, чтобы знать, что происходит. Я представляла себя какой-то пресыщенной, опытной женщиной, а теперь вдруг выяснилось, что я едва ли коснулась поверхности. Это был первый оргазм в моей жизни, не вызванный моими собственными пальцами, и он был намного лучше, чем все, что я когда-либо испытывала.

— Мона? — тихо сказал Брэндон. — Ты жива?

— Я просто жду, когда комната перестанет вращаться, — сказала я.

— Ну, тогда не торопитесь, — сказал он. — Но было бы хорошо, если ты скатилась, а то нелегко дышать, имея чью-то влажную вагину прижатой к твоему лицу.

— Извини, дорогой, — сказала я. — Я была просто вне всего.

— О, об этом не беспокойся, — мило сказал он. — Мона, ммм, я не знаю, как смотреть на то, что только что произошло. Но мы сможем поговорить об этом утром. Как ты думаешь, ты не можешь меня развязать? Я улыбнулась. Я боялась того, как он все воспримет. Сначала я развязала ему ноги, и он казался спокойным. Я развязала его первую руку, и он покрутил кистью.

— Извини, Брэндон, я воспользовалась твоими шелковыми галстуками, потому что ты их никогда не носишь, и не подумала, что они причинят тебе боль, — сказала я ему.

Я освободила его последнюю руку, и тут он задвигался быстрее, чем все, что я когда-либо видела. Он так быстро схватил меня за запястье, что я испугалась. Потом он бросил меня на колени и снова начал шлепать по заднице. На этот раз он действительно набросился на меня. Его рука издавала шлепки, а моя задница на самом деле загорелась.

— Бля, — сказала я, — это и впрямь приятно. — Его шлепки стали больше походить на легкое похлопывание, и с каждым ударом его рука задерживалась на моих округлых ягодицах. Затем я заметила, что его пальцы с каждым движением скользят между моими ягодицами и в мою киску. Я раздвинула попу и надеялась, что каждый такой маленький шлепок заставит войти их в меня поглубже.

Затем он остановился.

— Вот тебе за это, — сказал он. Затем он бросил меня на свою кровать и положил руки мне на лицо. Он наклонился ко мне и подарил мне самый нежный поцелуй, который у меня когда-либо был. Вторым был даже лучше, а к третьему наши языки оказались во рту друг у друга. Брэндон наклонился и оказался на мне, не переставая целовать. Я раздвинула ноги, чтобы нам обоим было удобнее, и почувствовала, как его член трется о мое отверстие. Я не знаю, чего я хотела больше, чтобы поцелуи никогда не заканчивались или чтобы внутри меня был этот толстый член.

Затем он скатился, оставив меня задыхаться, и подложил себе под голову подушки. Я чувствовала себя так, словно на мне жестоко покатались и оставили мокрой.

— Брэндон, черт возьми. Что ты сделал? — спросила я темноту.

— Я отшлепал твою задницу, потому что ты СНОВА этого заслужила, — сказал он. — И поцеловал тебя, потому что мне было очень плохо из-за того, что раньше я не поцеловал тебя на ночь. А теперь иди спать.

Я придвинулась и легла рядом с ним. Мое сердце в груди билось так сильно, что я едва могла это выдержать. Я обняла его и устроилась, уткнувшись головой в его грудь. Это все, что я могла сделать, чтобы не заплакать, так я была счастлива. Мне пришлось прикусить язык, чтобы не сказать что-нибудь глупое.

— Спокойной ночи, Мона, — сказал он.

На следующее утро было воскресенье. Когда солнце засветило в окна, оно осмотрелось в комнате, гадая, где я. Затем я ощутила, как Брэндон обнимает меня, и вспомнила, что произошло прошлой ночью. Все было по-настоящему. Ужин, танцы, бондаж и фестиваль орального секса по принуждению действительно имели место. Брэндон снова отшлепал меня по заднице, и этот поцелуй тоже был настоящим. А потом я провела всю ночь в постели Брэндона. Я чувствовала себя такой теплой и любимой, что едва могла это выдержать.

Однако в глубине души я знала, что это лишь временно. Вся моя сигнализация вопила и кричала одно и то же: «Не будь лохом, Мона. Просто наслаждайся этим, пока можешь, но не увлекайся. Это не твое. Рано или поздно эта высохшая старая сука вернется и заберет его у тебя».

— Мона, я голоден, — сказал Брэндон.

— Хм, после всей той киски, что ты съел прошлой ночью, я была уверена, что ты будешь сыт до обеда, — ухмыльнулась я. Брэндон улыбнулся и протянул руку. Меня снова начало покалывать, потому что я подумала, что он опять меня поцелует. Вместо этого он вытолкнул меня из постели на холодный утренний воздух.

— Ой, Брэндон, — крикнула я. — Моя задница все еще болит от того, что ты снова отшлепал меня. Ты ведь знаешь, что я — взрослая женщина, не так ли? Ты не можешь хватать и отшлепывать взрослых женщин.

— Могу, когда им это нравится, — сказал он. — И тебе понравилось.

— И что? — сказала я. Он засмеялся.

После душа и завтрака Брэндон закрыл мне глаза руками и потащил в свой гараж. Такого я не ожидала. Там все было удивительно чисто и хорошо организовано. У него было почти все, что ожидаешь найти в ремонтной мастерской. У него был электроподъемник, гидравлический домкрат и шкафы с инструментами.

В центре гаража находились кузов и рама автомобиля.

— Это Босс 302 шестьдесят девятого года, — сказал он. — Это — наш новый проект. Мы перестроим его и восстановим.

— Брэндон, а я могу помогать? — спросила я. Он засмеялся.

— Мона, ты думала, кого я имел в виду, когда сказал «мы»? — продолжал он смеяться.

— Я думала, ты имел в виду себя и некоторых друзей, — хмыкнула я.

И вот так мы стали проводить много времени вместе. Мы выходили на утренние пробежки, возвращались, завтракали, проводили день в магазинах или просто ходили по разным местам и вместе занимались делами. Брэндон напомнил мне, что когда наступит осень, мы оба будем очень заняты учебной и другими делами.

— Так, — сказала я, — мы же все равно будем проводить все время вместе, будучи вне

колледжа.

— Мона, как только начнется учеба, и ты встретишь кучу парней твоего возраста, ты забудешь обо мне. Ты — привлекательная молодая женщина, а я — искореженное старое ископаемое, — сказал он.

— Брэндон, ты не искореженный и не старый. Тебе всего сорок, ради бога, и я... — Я остановилась и успокоилась. Я почти произнесла это снова, — ... мне нравится проводить с тобой время, — закончила я.

После ужина мы оба были измотаны. Брэндон принял душ и лег в постель. Я тоже приняла душ. Я тоже была измотана. В тот день мы вытащили из Босса двигатель, а это было утомительно, физически, но я многому научилась. И мне просто не хватало того, чтобы быть рядом с Брэндоном. Я так сильно его любила, что с трудом сдерживалась. Выйдя из душа, я была слишком усталой, дабы надевать ночнушку, чтобы после просто снять ее. И я хотела спать с Брэндоном. Я просто открыла дверь, легла с ним в постель и закрыла глаза.

Брэндон перевернулся и притянул меня к себе. Мы оба были голыми, и все только началось. Мне нравилась грудь Брэндона. У него идеальная для мужчины грудь. Он — стройный и мускулистый, но не настолько отвратительный, как эти культуристы. У этих парней есть груди. С таким же успехом они могут быть сиськами. На груди Брэндона также есть немного волос. Мало, для того чтобы он походил на гребаную гориллу, но достаточно, чтобы можно было сказать, что он не из этих метросексуальных женщин.

С момента порки прошло чуть больше недели. Мы оба много думали, но не говорили об этом. И с тех пор мы более или менее спали вместе в одной кровати, но еще не пробрили стену. Я повернулась, и он обнял меня. Его левая рука лежала у меня на животе. Я прижималась к нему спиной и чувствовало, что он становится все тверже. Его член пристроился в щели между моих ягодиц, и я этого хотела.

Я немного наклонилась вперед. Это не отодвинуло мою задницу от Брэндона, но переместило руку, которая была на моем животе, к моей груди. Через несколько мгновений и нескольких тонких движений Брэндон положил руку мне на левую грудь. Мой сосок увеличился, как маленький член, и я начала тереться задницей о его большой.

Дыхание Брэндона изменилось, и я могла сказать, что он тоже понимал, что происходит. Но он ничего не делал. Я вздохнула, осознав один из фактов жизни. Вы знаете, почему хорошие парни редко получают пизду? Это потому, что они настолько стараются никого не эксплуатировать, что просто не идут на это. Я имею в виду, что Брэндон находится в своей постели, а я трусь своей жопой вверх и вниз по его члену. Он был твердый как железный прут. Он мял мои сиськи и до сих пор не понимал, что я хочу его не менее сильно, чем он меня.

Вот, если бы он был засранцем, мы бы уже закончили, потому что, как только я легла в его кровать, все было бы включено.

Я немного приподняла верхнюю ногу и крепко ухватила член Брэндона. Я потеряла им свою киску и поместила рядом с отверстием.

— Брэндон, — сказала я. — В прошлый раз мы кое-что начали. Я связала тебя и поставила в положение, в котором у тебя не было выбора. Думаю, тебе это хоть немного, но понравилось. И мне это понравилось, но если мы собираемся что-то сделать прямо сейчас, это должно быть по твоему выбору. Я не хочу слышать о возрастных различиях, или о том, что один из нас использует другого или об отношениях. Я хочу знать только одно, и не хочу, чтобы ты отвечал

мне словами. Если ты меня не хочешь, просто отвернись и спи. А если хочешь, прекрати ерунду и просто возьми меня. Все, что тебе нужно сделать, это толкнуть. Не знаю почему, но я ожидала, что Брэндон просто воткнет свой член в меня, и мы начнем трахаться. Так было всегда. Так было в продуктовом магазине, на заправке или во все остальное время. Парень просто пристраивался и брал то, что хотел, а я позволяла ему делать это, пока он не останавливался или мы не слышали, что кто-то идет.

Брэндон перевернулся и залез мне между ног. Он взял в руки мои груди и начал их мять. Он облизывал одну, а затем другую, пока я не подумала, что они лопнут. Затем он начал лизать мой живот. Я уже была мокрой, но от ласк Брэндона из меня хлынуло. Его лицо медленно приближалось к моей киске, когда я остановила его.

— На этот раз я хочу не этого, Брэндон, — мягко сказала я.

Он изменил направление и придвинулся ко мне. Я поцеловала его так, как он целовал меня в прошлый раз. По какой-то причине, может быть, это было потому, что я была такой мокрой, или, может быть, я просто потеряла из виду все, что происходило, пока мы целовались, но я не помню, чтобы он пристраивался или что-то в этом роде. Я просто помню, что почувствовала, как его толстый член нежно пробирается внутрь меня. Я чувствовала, что он меня разрывает, но это не вредило, как иногда бывало с другими. Я поняла, что это не больно, потому что внутри не была сухой. Брэндон подождал несколько минут, а затем протолкнулся еще немного внутрь меня. Затем он расслабился и втолкнул в меня все...

Положа руку на сердце, я думала, что подавлюсь им. Я чувствовала его до самого живота. Потом, когда он начал входить и выходить, мне не стыдно признаться, что я кончила в первый раз, когда он сделал всего три или четыре толчка. Но это было не только физически. Было и все остальное. Во-первых, тот факт, что Брэндон трахал меня не просто так. Он не накачивал меня, просто чтобы кончить. Мы все еще целовались и пытались высосать друг другу легкие. Но также он обнимал меня руками, как будто защищая. И с каждым толчком он ждал в глубине, пока не чувствовал, как моя киска движется ему навстречу, прежде чем вытаскивал и начал все с начала. Было больше похоже на то, что мы трахаем друг друга. Или, может быть, это было похоже на синхронизацию частей огромного двигателя. Когда мы начали, то вначале все было немного грубо, но по мере того как продолжали, все улучшалось, и мы начали приближаться к взрыву огромной мощности.

Через некоторое время и несколько небольших моих оргазмов никого из нас было уже не остановить. Я могла сказать, что когда я достигла кульминации, это затмило даже то, что произошло в прошлый раз. И я знала, что это то, чем мне нужно заниматься всю свою жизнь. Как будто все органы внутри меня пытались ласкать и приспособливаться к члену Брэндона, когда он погружался в меня и вырывался наружу. Я свободно обернула вокруг него свои ноги и погрузила пальцы в его задницу, чтобы втянуть его глубже.

В то время я даже не стонала. Мой мозг ничего не мог обработать. Я просто издавала рваные звуки.

— Ха... да... да... да... да... да... ооооо... — говорила я. А потом все началось. Если я думала, что Брэндон выстрелил мне в рот много спермы, то это было совсем не то, что он выпустил в мою киску... И я хотела каждую ее каплю. Когда он брызнул, меня это завело. Я снова почувствовала, что вращаюсь и просто смотрю на небо, но на этот раз все было сильнее. Я кружилась и смотрела на небо, но одновременно падала. Я дрыгала руками и ногами, потому что не могла их контролировать.

И, парни, я была лохом. дом посещал призрак Мириам. Также всю неделю у нас не было секса. Думаю, моим любимым воспоминанием о начале лета было воскресенье, когда мы должны были пригласить Клиффа и Трейси на бранч на нашей террасе. Мы отлично ладили с Клиффом и Трейси и несколько раз развлекали их и их детей.

Так или иначе, мы проснулись поздно и вскочили с постели. Брэндон сказал, что сначала он примет душ, чтобы потом выйти и разжечь гриль, а я сказала, что мы должны просто принять душ вместе. Мне казалось забавным то, что каждую ночь мы спали вместе, и он побывал в каждом отверстии моего тела, но при этом проявлял щепетильность по поводу того, чтобы мы вместе принимали душ.

— Брэндон, мы вместе примем душ, и все, — сказала я.

— Но, Мона... — сказал он.

— Никаких «но, Мона», — сказала я. — Вчера вечером ты засунул эту огромную штуку мне в задницу, а теперь беспокоишься о том, что я увижу ее, когда не будет темно? Сколько раз эта штука была у меня во рту или в моей киске? Но ты не хочешь мне позволить ее увидеть?

Через десять минут мы вышли на террасу, чтобы дождаться Клиффа и Трейси. Они во все глаза смотрели на нас и старались не смеяться. Я посмотрела на Трейси, и тут она расхохоталась.

— Ты прямо так и сказала ему? — воскликнула она.

— Что я ему сказала? — спросила я.

— Эээ, мы слышали твою маленькую тираду перед душем, Мона, — окна открыты. Я думаю, что все в округе знают, куда прошлой ночью Брэндон засунул свою огромную штуку. — Я убежала в дом и не сразу вернулась на улицу.

Все шло хорошо, пока Трейси с самой широкой улыбкой на лице не похлопала меня по плечу и не спросила:

— А больно не было, Мона?

— Что не было больно? — спросила я.

— Когда Брэндон засунул свою огромную штуку в твою?... — Я немедленно убежала обратно в дом, в то время как Трейси, Клифф и даже Брэндон смеялись.

К концу лета я была счастлива. У меня был хороший дом для жизни, и я и впрямь начала думать о нем как о своем доме. У меня был Брэндон, и у нас были друзья. Я любила свою машину, и мы почти закончили с Боссом. Я даже начала тюнинговать свой Мустанг. Было очень круто покупать детали и устанавливать их, а затем показывать Брэндону то, что у меня получилось.

Впервые в жизни я была счастлива.

Когда это случилось, Трейси как раз ушла домой...

Перед этим у нас с ней был один из наших по-настоящему глупых разговоров.

Я сказала ей, что моей жизнью правят песни восьмидесятых. Она спросила, о чем это я? Я объяснила ей, что накануне вечером Брэндон меня как бы Ван Чангнул.

Она засмеялась и сказала, что ей нравится эта песня.

— Всем весело сегодня вечером, — запела она, а потом спросила: — Так вы с Брэндоном хорошо провели время?

— Это не та песня, — сказала я.

— Я не знала, что у них были другие. А какую песню имеешь в виду ты?

— У них есть еще одна под названием «Новый Бог», — сказала я. Я встала и запела, танцуя: — Тебе пора начать молиться новому Богу...

Она весело посмотрела на меня.

— А у тебя есть новый Бог? — спросила она.

— Ага, — засмеялась я. — Я поклоняюсь языку Брэндона и его огромной штуке. — Она тоже засмеялась.

Я любила проводить время с Трейси. Брэндон ушел в колледж, чтобы начать собирать свою лабораторию и готовить новую программу, потому что через несколько недель мы оба вернемся к учебе. После того как Трейси ушла, я начала ужинать и была просто шокирована, когда кто-то позвонил в мою дверь.

Я подошла к двери, открыла ее и сразу впала в шок. Она прошла мимо меня, войдя в дом.

— Спасибо, кто бы ты ни была, — сказала она. — По какой-то причине мой ключ не сработал. О, ты готовишь ужин Брэндону. Что ж, можешь перестать. Как только он вернется, мы, вероятно, выйдем, чтобы отпраздновать мое возвращение.

Я не знала, что сказать, но реализовался был мой наихудший кошмар.

— На самом деле ты, вероятно, нам больше не понадобишься, — сказала она. — С этого момента я собираюсь сконцентрироваться на том, чтобы быть самой лучшей женой, какой только смогу. Мое маленькое приключение заставило меня осознать, насколько я была глупа. Ты не поверишь, что со мной случилось.

Я онемела. Я не знала, что мне делать. Я хотела плакать, но понимала, что лучше не надо. Я знала с самого начала. Как и в случае с моим отцом, она была мечтой Брэндона. Эта сука только навредит ему снова, но я ничего не могу с этим поделать. Я любила его и хотела, чтобы он был счастлив. И знала, как сильно он ее любит.

— Я пойду наверх и соберу вещи, — сказала я.

— Давай-давай, — ухмыльнулась она. — Итак, Брэндон позволил тебе жить в моем доме, а? Ну, я думаю, это уравнивает нас. Так будет даже лучше, чем я думала. Иди и пакуйся, милая.

Когда я поднималась по лестнице, снова раздался звонок в дверь. Собирая наверху вещи, я услышала, как она впускает своих родителей. Затем я услышала, как они говорят о том, как хорошо что она вернулась, чтобы они снова могли быть вместе.

Брэндон вернулся домой, должно быть, минут через десять. Едва он вошел в дверь, как все стихло. Ее родители, казалось, почувствовали, что им нужно уйти, и покинули дом.

Я слышала, как она разговаривает с Брэндоном. Он не сказал ни слова. Я подумала, что он так счастлив ее возвращению, что был в шоке. Я решила, что буду вести себя в этой ситуации как взрослая. Все было сложно, поэтому я облегчила ему задачу. Я просто надеялась, что он сдержит свое обещание поддержать меня в течение года в колледже.

Я спустилась вниз, чтобы увидеть его и дать ему понять, что все поняла.

— Почему ты так долго? — спросила она. Мне был ненавистен ее голос, но больше всего я ненавидела выражение лица Брэндона. Он выглядел как один из тех маленьких хулиганов, которые соглашаются со всем, что говорят его друзья. Он не мешал ей так разговаривать со мной, не просил изменить тон и вообще быть со мной полегче.

Как будто он уже принял ее сторону, и для него все, что эта сука хотела со мной сделать, было хорошо, коль скоро они снова были вместе. Это еще больше меня ранило.

— Я просто хотела собрать все свои вещи, чтобы мне не пришлось возвращаться и беспокоить вас, — сказала я.

— Не могла бы ты сделать это в другой раз? — спросила Мириам. — Сегодня особенный вечер.

— Да, — согласился Брэндон, вызвав еще один укол в моем сердце. — Сегодняшний вечер для меня особенный. Может быть, самый важный вечер за долгое время. Мона, пожалуйста, вызови такси. Сегодняшний вечер будет очень романтичным. Это — начало моей оставшейся жизни. В моей жизни есть любовь в моем сердце, и это не просто какая-то глупость, с которой я играл. Это — настоящее.

По моей щеке скатилась слеза, а он, похоже, этого и не заметил. Он лишь покачал головой. Может, он и заметил, но для него это просто не имело значения.

— А как насчет моей машины? — спросила я с трудом сдерживая слезы.

— Ее место здесь, Мона, — сказал он. — А теперь вызови такси.

Я набрала номер и позвонила в службу такси. Поскольку они располагались всего в нескольких кварталах от нас, диспетчер сказал, что кто-нибудь подъедет через несколько минут. Я начала подниматься по лестнице, но Брэндон остановил меня.

— Это умно, милый, — поддержала его Мириам. — Никогда нельзя оставлять службу одну. Они могут что-нибудь украсть.

— Воровством будет, если ее бросить здесь без меня, — сказал Брэндон.

— Ну, об этом тебе не стоит беспокоиться, дорогой, — сказала Мириам. — Я уволю ее задницу.

— Не ты нанимала ее, Мири, — сказал Брэндон. — Это должен сделать я. — Он посмотрел на меня и сказал: — Мона, ты больше здесь не работаешь. — Я старалась быть сильной. Но тут сломалась. Брэндон вытер мои слезы и сказал, что через несколько минут все закончится и оно будет того стоить.

— Ты слишком любезен с ними, дорогой, — сказала Мириам. — Это была одна из наших самых больших проблем. Тебе необходимо уделять больше времени мне. Снаружи раздался клаксон. Брэндон открыл дверь, взял меня за руку и вывел на улицу. Он стоял на крыльце, все еще держа меня за руку. Мириам тоже вышла.

— Хорошо. Спасибо, что заглянула. А теперь проваливай, сука, — отрезал Брэндон. — И больше не возвращайся.

Я не могла поверить, что он говорит это мне.

Мириам с трудом сдерживала смех. Я направилась к такси, но Брэндон не отпустил мою руку.

— Брэндон, — тихо сказала я. — Я не могу уйти, если ты не отпустишь мою руку.

— Мона, а ты и не уйдешь, — сказал он. — Это касается ее.

— Что?! — закричала Мириам.

— Слушай, ты, иссохшая старая пизда, — отрезал Брэндон, — я был серьезен в каждом слове, которое сказал.

— Надеюсь, этот вечер будет особенным, — сказал он мне. — Потому что это будет действительно первый вечер в моей жизни. Я хочу провести остаток своей жизни с теи, кого люблю я, и кто любит меня. С кем-то, кто никогда не причинял мне вреда и всегда был рядом со мной. Кто умеет давать, а не только брать. С кем-то по имени Мона.

— Мона, в течение нескольких месяцев я осознавал, что люблю тебя намного больше, чем когда-либо любил Мириам, но я просто ждал, когда упадет последний ботинок, чтобы положить конец той части моей жизни. Все кончено, Мири. Проваливай, — сказал он.

— Но ты же уволил ее, — причитала Мириам.

— Это точно, — сказал Брэндон. — Я сказал ей, что у нее здесь больше нет работы. Потому что

я не хочу, чтобы это было работой. Это также и ее дом. Я хочу, чтобы мы жили здесь вместе столько, сколько она пожелает.

— И да, Мири, это тебе, — сказал Брэндон. Он протянул ей стопку бумаг.

— Развод, — прочитала она. — Мы не можем развестись. Я не хочу развода.

— Я также не хотел, чтобы жена ушла от меня с другим мужчиной, — сказал Брэндон. — Но, оглядываясь назад, это был лучший гребанный день в моей жизни. Если ты просмотришь всю пачку, то найдешь там еще и запретительный судебный приказ. Если ты не уберешь свою задницу с нашего крыльца, я отдам тебя под арест. Тебе лучше поторопиться, похоже, твой таксист устал ждать.

В то время как Брэндон затягивал меня обратно в дом, мы наблюдали, как Мириам бежит по улице, крича «Подождите» исчезающему такси.

Брэндон закрыл за нами дверь и обнял меня. На меня нахлынуло облегчение, и я ничего не могла с собой поделать, я заплакала.

— Я думала... — начала я.

— Чшшш, — сказал он, целуя меня.

— Но ты... — он снова поцеловал меня.

— Ты знаешь, что я... — Еще один поцелуй, и он кивнул.

— Тогда почему ты... ? — спросила я.

— Мона, все, что я сказал, было правдой, — сказал он. — Только это было направлено на нее, а не на тебя. И, дорогая, большая часть этого на самом деле твоя вина. — Я открыла глаза и отступила. Ко мне вернулась часть моей уверенности.

— В чем это была моя вина? — огрызнулась я.

— Ну... — сказал он, — ты впустила ее в дом. Ты всерьез слушала этот мусор, который она извергала. И ты на самом деле поверила на каком-то уровне, что я верну ее, после того что она со мной сделала.

— Но ты же ее любишь, — сказала я.

— Нет, Мона, — ответил он, улыбаясь. — Я ЛЮБИЛ ее, а ЛЮБИЛ — это прошедшее время. Я ЛЮБЛЮ тебя. И это — настоящее.

И тогда снова полились слезы. Я знала, что мне нужно придумать что-то язвительное, чтобы сказать, хотя мое сердце переполнялось эмоциями.

— Хорошо бы, это было еще и будущее, парниша, — сказала я, а затем добавила. — Для протокола, я тоже люблю тебя, Брэндон. И люблю уже давно.

— Я знаю, дорогая, — сказал он. — Я знаю это тоже давно. Сначала я не был к этому готов. Я все еще имел дело с раной и болью от дерьма Мириам. Но твоя любовь просто окутала меня и поддержала. И, наконец, она собрала все осколки моего разбитого сердца и соединила их вместе.

— Ты ни хрена не знал, — ухмыльнулась я.

— О, Мона, — вздохнул он. — А как насчет нескольких месяцев назад, в первый раз, когда ты заставила меня лизать твою киску? Ты сказала: «Я люблю...», а потом была эта длинная пауза, и ты остановилась, а затем добавила что-то о том, что я делаю. — Я знал уже тогда. Тут я просто обняла его, и он снова обнял меня.

— Брэндон, никогда не отпускай меня, — сказала я.

Через несколько секунд зазвонил телефон. Это были родители Мириам. Они хотели поговорить обо всей ситуации. Брэндон согласился. Я была потрясена.

— Мона, что ты обычно делаешь, когда кузов машины матовый? — спросил он.

— Полирую, — сказала я.

— Ну, так моя жизнь с Мириам имеет матовую поверхность. Как ее отполировать? — спросил он.

— Натереть, — сказала я, все еще не понимая.

— Совершенно верно, — ухмыльнулся он. — Моя жизнь будет намного лучше с тобой, Мона. Эта сука на самом деле причинила мне боль, но теперь я счастливее, чем когда-либо. Так что, мы собираемся натереть ей этим лицо.

Он согласился организовать встречу в нашем доме за ужином на следующий вечер. Проснувшись на следующее утро, мы были измотаны, потому что Брэндон хотел сыграть треть раунда в гольф. Полный раунд гольфа состоит из восемнадцати лунок. Третий раунд — это шесть лунок, поэтому Брэндон использовал все три мои по два раза. Меня все еще покалывало. После пробежки и завтрака мы пошли в гараж немного поработать над Боссом. Я хотела, чтобы Брэндон помог мне установить агрессивный спойлер от СиДиСи на мой Мустанг. У Брэндона спереди был классический спойлер, а я хотела, чтобы моя машина отличалась от его. Обычно Брэндон делал то, что я хочу, но сегодня утром он настоял на том, чтобы мы поработали над Боссом, что меня удивило. Я подумала, что, возможно, поскольку он знает, что я — его, то пытается показать, кто главный в наших отношениях. Трейси посоветовала мне всегда позволять парню думать, что именно он — босс. Так легче получить от них то, чего хочешь.

— Мона, возьми карбюратор и надень его, но пока не прикручивай, — сказал он. Он улыбался, веля мне это сделать.

— Тебе нравится командовать мной, не так ли, мистер? — сказала я, улыбаясь. Он подошел и шлепнул меня по попе.

— Тебе лучше прекратить это делать, — игриво сказала я.

— Тебе же это нравится, — сказал он. — А теперь надевай карбюратор.

Я склонилась над двигателем, а Брэндон смотрел мне в попу. Он подошел к другой стороне и, подумала я, уставился через вырез в моей рубашке на мои сиськи. «Боже мой, он же видит их каждую ночь», — подумала я. Но на самом деле Брэндон смотрел кое на что другое. Я не могла правильно установить карбюратор.

— Брэндон, он не надевается, — разочарованно сказала я.

— Почему? — спросил он, улыбаясь.

Я злилась, потому что он совсем не помогал. Обычно мы работали не так. Обычно мы все делали вместе.

— Может быть, ему что-то мешает встать? — высказалась я.

— Наконец-то ты использовала свой мозг, — высказался он в ответ. Я поставила карбюратор на верстак рядом с машиной и потянулась к отверстию в коллекторе, в которое он должен был войти.

— Здесь что-то есть, — сказала я.

— Ну, так вытащи, — сказал он. Я ощупала это что-то внутри и подумала, что может быть, это шайба или что-то в этом роде.

— Что там такое? — спросил Брэндон с широкой ухмылкой. Я была в шоке. Это было золотое обручальное кольцо с большим красивым бриллиантом.

— Врэээндооон! — завопила я. Мой разум не мог сформировать мысль. Я просто смотрела на кольцо, а с моих жирных пальцев на него стекало масло.

— Ладно, я заберу его обратно, — сказал он.

— Нееееет! — закричала я.

— Что ж, если таков твой ответ, я обязательно возьму его обратно, — сказал он.

— Почемуууу?! — возопила я.

— Ну, я дал тебе кольцо, — спокойно начал он. — Это означает, что я прошу тебя выйти за меня замуж. Но вместо того чтобы сказать «да» или «нет», ты просто выкрикнула мое имя. Потом ты закричала «нет». Может быть, я найду кого-нибудь, кто все-таки захочет выйти за меня замуж.

— Это я, балбес, — сказала я. — Нельзя сбрасывать что-то подобное на девушку как гром среди ясного неба. Можем мы все переделать?

— Думаю, да, — с сомнением сказал он. — Как насчет следующего четверга?

— Как насчет прямо сейчас? — ухмыльнулась я.

— Мона, ты выйдешь за меня замуж? — спросил он.

— Да! Брэндон, — сказала я.

Я бросилась к Трейси показывать свое кольцо.

Четыре часа спустя мы с Брэндоном, наконец, устанавливали мой спойлер на подбородке Мустанга. Ну, на самом деле он давал указания и заставлял меня делать всю работу. Сделать это было несложно. Мне пришлось всего лишь просверлить пару отверстий и сделать некоторые измерения, чтобы убедиться, что положение правильное. Большая часть установки была выполнена с помощью двустороннего автомобильного скотча 3М.

Когда я готовилась просверлить первое отверстие, подъехала Мириам со своими родителями. Мы все вышли на террасу, и Брэндон разжег гриль. Когда я принесла мясо, Мириам заметила мое кольцо.

Первой начала ее мать:

— Брэндон, ты так нехорошо поступил с Мириам. Я думаю, что прежде чем мы начнем говорить, ты должен извиниться перед ней. Ради всего святого, она — твоя жена.

— Тогда правильно ли поступила она, дождавшись моего прихода домой и оглоушив меня тем фактом, что она трахалась с другим парнем, пока мы были женаты, а потом просто ушла с ним? — спросил Брэндон. — И знаете, какие слова она сказала мне напоследок? — спросил он.

— Но, Брэндон, я многое пережила, — сказала Мириам. — Я не ценила того, что у нас есть.

— Это точно, — сказал Брэндон.

— Мы связались с нашим адвокатом, — сказал отец Мириам.

— В этом нет необходимости, — сказал Брэндон. — Он ничего не сможет сделать.

— Что ж, мы запросим какие-то алименты или даже консультации и примирение, — сказал он.

— Если бы мы только сегодня начинали развод, у вас могло бы получиться, — сказал Брэндон. — Но я подал на развод через два дня после отъезда Мириам. Я не стал подавать в суд в качестве причины измену. Я подал, указав причину ее «уход из дома». Два месяца назад наш развод стал окончательным. Если бы Мириам хотела его оспорить, она должна была сделать это до окончательного постановления суда. Теперь вы и впрямь ничего не сможете с этим поделать.

— Но, Брэндон, — скулила Мириам, — я люблю тебя.

Мы с Брэндонем молча посмотрели друг на друга и закатили глаза.

— Я сделала ошибку, дорогой, — сказала Мириам. — Разве мы не можем начать заново?

— Нет, — сказал Брэндон. — Я уже ушел дальше. И теперь я счастлив.

— Но разве она не должна получить от этого хоть что-нибудь? — спросила мать Мириам. — Тот парень, ради которого она оставила тебя, был аферистом. Он утащил ее на юг и заставил проносить вещи в аэропорты и из них. Он подумал, что она выглядит настолько пожилой и безобидной, что ее никто не заподозрит. После того как ее поймали в первый раз, он ее выгнал. Ей пришлось бежать и возвращаться домой, беря попутки при каждом удобном случае. Все, чего она хотела, это вернуться к тебе, Брэндон. Разве ты не можешь дать ей что-нибудь за все эти годы, что ты был женат?

— О, ладно, — сказал Брэндон. Он вынул из кармана ключ и передал его Мириам.

— Что это? — спросила она.

— Это ключ от шкафчика в камере хранения, где хранятся все твои вещи, — сказал Брэндон.

— Арендная плата за него должна быть внесена тридцатого числа.

— Я имела в виду что-то денежное, — сказала мать Мириам. — Ею воспользовались. Теперь она потеряла все.

Брэндон снова полез в карман и протянул Мириам мелочь. Она сбросила монеты на пол и заплакала.

— Но, Брэндон, мы были женаты почти двадцать лет, разве у меня нет второго шанса? Ты же любишь меня, — кричала она.

— Любовь — для лохов, — сказал Брэндон.

Когда Мириам и ее родители собрались уезжать, ее отец посмотрел на нас и спросил:

— А как насчет вас двоих? Вы ведь женитесь, не так ли? Если любовь — для лохов, почему тогда вы... ?

— А мы и есть лохи, — сказала я, целуя Брэндона. — Мы — просто большие лохи.

Это было около полугода лет назад, так что, как видите, этот ублюдок Брэндон не терял даром времени, прежде чем обрюхатил меня. Хорошо хоть нам хватило времени спланировать свадьбу. Когда мы вернулись домой после медового месяца, я пошла к врачу и узнала, что беременна. Черт, я, наверное, была беременной, уже находясь свадебном платье, просто не было видно. Все это не имеет значения. Я до боли люблю Брэндона. Но он все равно — сволочь. Этого ребенка мы спланировали вместе с ним, а теперь я должна пройти через все одна. Мы все отрепетировали: как доберемся до больницы, что принесем туда, абсолютно все. Но когда это случилось на самом деле, он испугался. Сегодня утром мы пришли к моему врачу в эту самую больницу, чтобы узнать, почему наш маленький пучок солнечного света не спешит выходить, так как мои роды должны были состояться три дня назад, когда вдруг у меня отошли воды... Брэндон взглянул на меня и упал в обморок. Им пришлось прихватить две каталки, одну для меня, а другую для него. Я никогда не позволю ему вновь пережить такое.